

М.Е. Серебрякова

Коррекция ценностно-смысловой сферы личности как способ профилактики наркотизма в молодежной среде

Исследование проведено при поддержке РГНФ (проект №08-06-00391а)

Проблема наркомании и предотвращения наркотической контаминации не теряет своей актуальности на протяжении последнего десятилетия как в социальной жизни общества, так и в научных исследованиях.

Вопросам выделения различных (социальных, биологических и психологических) факторов предрасположенности к формированию аддиктивного поведения посвящены работы многих отечественных и зарубежных авторов (В.В. Гульдана, В.Ю. Завьялова, В.Е. Рожновой, Т.Н. Рыбаковой, В.С. Битенского, П.Б. Ганнушкина, А.Е. Личко, И.П. Пятницкой, Б.Г. Херсонского, В. Дайка, Р. Крэйга, К.С. Лисецкого, И.П. Пятницкой и др.). Однако такое выделение мало результативно, так как количество факторов оказывается огромным и определить причины наркомании до сих пор не удается. Кроме того, рассматривая человека только как пассивное существо, оказавшееся под влиянием внутренних и внешних воздействий, невозможно создать эффективную профилактическую программу, снижающую риск наркотического заражения. На наш взгляд, формирование аддикции, как и отказ от употребления наркотиков, во многом является результатом личностного выбора человека, обусловленным особенностями ценностно-смысловой сферы личности. Поэтому проблему наркозависимости необходимо рассматривать, прежде всего, во взаимосвязи с ценностно-смысловыми аспектами личности.

Большинство исследований, посвященных изучению влияния системы ценностей на формирование аддиктивного поведения, прежде всего, направлены на изучение особенностей ценностно-смысловой сферы подростков как фактора наркотизации. Предполагается, что такие особенности системы ценностных ориентаций как ее несформированность, конфликтность, противоречивость являются отличительными особенностями подросткового возраста и делают личность предрасположенной к наркотической контаминации (Б.С. Братусь). Преобладание дефицитарных ценностей (А. Маслоу), потеря смысла жизни (В. Франкл), подчинение социальным ценностям (К. Роджерс), несформированность некоторых общественно значимых ценностей (Я. Гудечек), таких как ценность нравственного здоровья (И.А. Килина), разрушение культурных

традиционных норм и ценностей (Сухарев) представляются в качестве личностных предпосылок наркотизации. Мы предполагаем, что наиболее значимые изменения личности происходят в процессе наркотизации, а не предшествуют ему. Ценностно-смысловая сфера личности претерпевает кардинальные изменения вследствие употребления наркотических веществ, что и вызывает формирование зависимости.

На подобные изменения в ценностно-смысловой сфере личности указывает в своих исследованиях Б.С. Братусь, говоря о том, что наркотическая зависимость в ходе своего развития неизбежно навязывает субъекту систему специфических личностных смыслов, определяемых характерными особенностями наркотического средства [1]. При этом, процессы смыслообразования оказываются искаженными не только в наркоманической деятельности, но и во всех остальных видах активности, связанных с другими ценностями. То есть происходит своеобразная смысловая селекция: ценности, поддерживающие наркоманский образ жизни, принимаются, остальные ценности (в число которых входит подавляющее большинство общечеловеческих ценностей) – отвергаются. При этом они могут декларироваться как значимые, но не имеют личностного смысла, а потому не детерминируют поведение человека. Обнаруженный факт объясняет трудности вторичной профилактики наркомании. В исследованиях Ф.Н. Гарифуллина показано, что ценности здоровой и наркозависимой личностей не тождественны, то есть обладают различным смыслом для субъекта. В приведенных выше исследованиях в качестве ведущей ценности наркозависимой личности, определяющей поведение и процесс смыслообразования, называется наркотик. Однако, по нашему мнению, сам по себе наркотик не является ценностью. Ценностью для наркомана становится состояние, которое с помощью наркотического вещества достигается.

Результаты проведенного нами исследования [4] показывают, что в процессе наркотизации в ценностно-смысловой сфере человека формируется новообразование, приобретающее статус ценности – состояние наркотического опьянения, которое обуславливает дальнейшую динамику всей системы ценностей и личностных смыслов. Становясь ведущей ценностью, состояние наркотического опьянения снимает все мотивационные противоречия. Человеку не нужно принимать никаких решений, за него решения принимает наркотик, выступающий в качестве субъекта его активности. Наркоман всегда знает, что ему нужно делать. Это освобождает его от поиска задач, целей, смысла происходящего и собственных поступков [3]. При этом на определенном этапе, знаменующем переход со стадии потребления наркотиков на стадию зависимости,

состояние наркотического опьянения становится не просто ведущей ценностью в иерархии, оно начинает определять смысловую нагруженность других ценностных образований. В семантическом пространстве наркозависимых ценности здоровья, счастья, свободы, дружбы теряют свой первоначальный смысл и оказываются неразрывно связанными с состоянием наркотического опьянения. Данное положение подтверждается существованием выделяемого в наркологии симптома в структуре синдрома психической зависимости, а именно симптома способности достижения состояния психического комфорта только в интоксикации. В ценностно-смысловой сфере при этом наблюдается редукция некогда развернутой системы смыслов. Это объясняется тем, что в состоянии наркотического опьянения одновременно оказываются представлены и реализуемы ведущие ценности личности, что снимает остроту конфликта ценностей и дает ощущение избыточных возможностей. В периоды трезвости при этом конфликт ценностей обостряется и переживается крайне тяжело. Однако, наркоману известен способ быстрого достижения психического и физического комфорта. Состояние наркотического опьянения оказывается не только значимым, но и легко достижимым, что определяет его ведущее место в иерархии ценностей. Самоподкрепление на чувственно-телесном уровне любой деятельности, связанной с употреблением наркотиков, постепенно приводит к тому, что состояние наркотического опьянения становится доминирующей ценностью в иерархической структуре ценностно-смысловых образований, подчиняя себе все ранее значимые смысловые универсалии и определяя ведущую направленность личности и ее поведение. При этом система ценностей личности становится менее дифференцированной, более однородной, примитивной.

Ценностью становится само состояние, в том случае, если оно дает человеку переживание избыточности возможностей. К.С. Лисецкий, Е.В. Литягина рассматривают психическую зависимость как стремление индивида к воспроизводству состояния целостности, всемогущества и воли, не имеющее причин в себе [3; 114]. Так наркотик дает ощущение внутренней свободы, расширения возможностей, при этом избавляя от противоборства мотивов, то есть, от ответственности. Тогда наркотик, как объект внешней среды, становится предметом потребности, а состояние, полученное с его помощью – ценностью.

Сложность лечения наркомании состоит, на наш взгляд, в том, что преодоление наркотической зависимости возможно только при наличии «обратной» динамики ценностно-смысловой сферы личности, заключающейся в развертывании системы смыслов, повышении значимости

ценностей, противоречащих наркоманскому образу жизни. Однако, принятие и освоение ценностей у наркозависимых не является динамическим процессом, их интернализация «застревает» на этапе узнавания. Ценность выполняет в самосознании защитную функцию, ограждая человека от той информации, которая угрожает целостности его Я. Наличие ценности состояния наркотического опьянения делает человека закрытым для «опасной» информации, для диалога с окружающими людьми, не включенными в наркоманскую субкультуру (не разделяющими данную систему ценностей), в которой и формируются иные ценности. Вторая проблема состоит в том, что при обнаружении в ценностно-смысловой сфере образований, способных составить конкуренцию ценности состояния наркотического опьянения, неизбежно возникает ситуация ценностного конфликта, которая переживается крайне тяжело и описывается как «экзистенциальный вакуум», «потеря смысла жизни». При этом способ быстрого «разрешения» такого конфликта наркоману хорошо известен, что делает «соблазн возможности» практически непреодолимым.

Полученные результаты указывают также на то, что эффективная первичная профилактика наркотической зависимости оказывается невозможной без обращения к ценностно-смысловой сфере личности. Большинство психопрофилактических программ при этом, ставят своей целью изменение поведения человека без учета его интересов и ценностей, что препятствует достижению высоких результатов при реализации данных программ на практике. Обучение алгоритмам действий в тех или иных ситуациях оказывается бесполезным без развития собственной внутренней системы координат. Только наличие системы внутренних оценок себя и своего поведения делает человека устойчивым в ситуации неопределенности, позволяет ему действовать под собственную ответственность.

При создании психопрофилактической программы, целью которой является влияние на ценностно-смысловую сферу личности мы опирались на представления А.Г. Асмолова о том, что ценностно-смысловая сфера личности по своему происхождению носит двойственный характер, определяясь как особенностями самого индивида, так и характером его социальной среды. Таким образом на процесс формирования, развития и изменения системы ценностных представлений могут повлиять две группы факторов: внешние и внутренние.

Ценности социального окружения, являющиеся источником ценностных ориентаций личности, выступают в качестве внешнего фактора развития индивидуальной системы ценностей. Поэтому индивидуальные ценности, по мнению ряда авторов, должны рассматриваться только в

контексте ценностных предпочтений социокультурного окружения. Однако, социокультурное окружение современного человека оказывается весьма неоднородным.

Изменчивость субъективных ценностей и смысловых предпочтений связана с объективностью реального процесса жизни индивида и общества, в котором система ценностей проявляется, и который является их отражением.

Главная характеристика современного мира, по мнению Д.А. Леонтьева, заключается в том, что это мир, находящийся в нестабильном, переходном состоянии. Этот мир непредсказуем гораздо в большей степени, чем это было раньше [2]. Мобильность современного человека, огромный объем получаемой им противоречивой информации, более широкие социальные связи, в которые он оказывается включенным, приводят к необходимости сопряжения различных точек зрения относительно одних и тех же явлений мира, сопоставления различных жизненных ценностей, транслируемых разными социальными группами. Такое сопоставление порой оказывается весьма затруднительным, так как в современном мире нет единообразия критериев выбора из предлагаемых миром вариантов.

Этнические, религиозные, семейные ценности в условиях современной действительности все труднее сохранять в неприкосновенности, делать так, чтобы собственные убеждения и взгляды на мир не вступали в противоречие со взглядами на мир, требованиями, ожиданиями, ценностями и нуждами других. Все это порождает ту самую нестабильность, которую мы наблюдаем сейчас. Каждый человек оказывается в состоянии идентифицировать себя в терминах социальной принадлежности с множеством разных социальных общностей, ценности и нормы которых оказываются отнюдь не идентичными, а порой полностью противоречат друг другу. Результат такой множественной социальной идентичности – это невозможность четко себя определить как представителя какой либо социальной группы, и, как следствие, невозможность раз и навсегда определиться с собственными ценностными представлениями.

По словам Д.А. Леонтьева такая ситуация ведет к возникновению расщепленной идентичности [2], которая в рамках ценностно-смысловой сферы личности может рассматриваться как ценностный конфликт, который переживается человеком как потеря смысла жизни, невозможность определиться в собственных предпочтениях. Все это приводит к ситуации, когда декларируемые человеком ценности перестают обладать для него личностным смыслом и служить реальными мотиваторами его поведения, критериями при совершении личностного выбора. Кроме того, у молодого

человека возникает соблазн принятия наиболее простой и непротиворечивой из всех предлагаемых системы представлений о мире. Именно такими характеристиками часто обладают системы представлений, предлагаемые различными асоциальными группами (тоталитарные культы, преступные группировки, молодежные националистические организации, наркоманское сообщество).

Так в наркоманской группе усвоение ценности состояния наркотического опьянения происходит на эмоциональном уровне. При этом подкрепление употребления ПАВ происходит как на чувственно-телесном уровне (переживание чувства свободы, превосходства, неограниченных возможностей), так и на социальном уровне (переживание принятия, причастности к чему-то интересному, таинственному). Потребность человека в преодолении ограничений, снятии запретов, освобождении чувств, удовлетворяемая в условиях наркокультуры универсальным способом (социальное и чувственное синхронное подкрепление), может быть осмыслена в рамках наркомании как механизм формирования психической зависимости (В.А. Петровский, С.В. Березин, К.С. Лисецкий).

Ценности жизни, закрепленные традиционной моралью приобретают в наркосообществе совершенно другой смысл, в результате чего оказываются низвергнутыми, формируется «наркоманская» система ценностей. На этой внутренней основе формируется наркоманский способ жизни, который и составляет поведенческий элемент рассматриваемого ценностно-смыслового образования [3].

Таким образом, пассивное усвоение ценностей социокультурного окружения парадоксальным образом делает человека незащищенным и внутренне неустойчивым в противоречивых и постоянно меняющихся условиях современной действительности.

Однако, процесс формирования и развития ценностно-смысловой сферы личности оказывается более сложным чем простое усвоение ценностей и норм сообщества, в котором оказывается человек.

Как показывают исследования возрастного развития личности, до того этапа, который характеризуется как второе рождение личности (подростковый возраст), смысловые ориентации ребенка определяющим образом обусловлены воспитательными воздействиями и характеристиками среды в семье, где он растет. Но эти связи, прямые и недвусмысленные, разрушаются, перестают действовать с момента второго рождения личности, когда самосознание и самовоспитание, собственная активность субъекта начинают играть определяющую роль в выработке смысловых ориентаций (Немировский, 1987). По словам Д.А. Леонтьева [2], второе рождение личности – это интенциональная, смысловая

эмансипация; личность становится в состоянии не только выполнять самостоятельно какие-то действия, но и самостоятельно относиться к ним, самостоятельно решать вопросы о том, что нужно, что важно, а что неважно.

Ведущим механизмом формирования ценностно-смысловой сферы личности по мнению М.С. Яницкого становится процесс индивидуации [5]. Под индивидуализацией понимается становления авторства собственной жизни (М.С. Яницкий). Преломляясь через самосознание, мировоззренческие идеи получают личностный смысл, связь с опытом и, тем самым, становятся личностными ценностями, реальными мотивами поведения человека. Движущей силой процесса индивидуализации, в отличие от адаптации и идентификации, является не потребность в гомеостазе, а, напротив, сопротивление равновесию, постоянное становление (Г. Олпорт); внутренний рост или развитие (К. Роджерс); осуществление личностного смысла (В. Франкл); самоактуализация (А. Маслоу), выход за пределы заданного (В.А. Петровский). В процессе индивидуализации происходит перевод внешних этических правил во внутреннюю систему ценностей, постепенную трансформацию внешней формы поведения во внутреннее содержание через образование личностных смыслов.

Ведущим психологическим механизмом процесса индивидуации становится действие, принятие решений в ситуации неопределенности и последующая рефлексия оснований и последствий совершенного выбора.

Все, что с человеком происходит, – это результат «самостроительства», тех выборов, которые мы делаем, которые ничем не предопределены. Приобретение личностного смысла социальных ценностей, и тем самым перевод их в категорию личностных ценностей становится возможным только в процессе выхода за пределы требований ситуации, решения «задачи на смысл».

В современных условиях жизнь людей становится все менее устойчивой, все менее детерминированной. Возникает все больше ситуаций, в которых человеку ничто не подсказывает, как действовать и когда он должен принимать решение сам. Поэтому программа психопрофилактики наркотической контаминации должна быть направлена на выработку четких внутренних критериев, которые позволят человеку принимать решения в ситуации неопределенности. При этом целенаправленное формирование «правильных» ценностей оказывается мало эффективным, а часто – просто невозможным. Поэтому, при разработке профилактических программ, следует уделять большее внимание развитию самостоятельной ак-

тивности, ответственности, способности к самодетерминации и осознанному выбору.

Таким образом, главными задачами программы профилактики наркотической зависимости должны стать: 1) прояснение собственных ценностных представлений – осознания личного смысла декларируемых ценностей; 2) развитие рефлексии и навыков самопознания как психологического механизма формирования ценностно-смысловой сферы личности; 3) осознание собственных возможностей, ограничений и личностных ресурсов в реализации жизненных ценностей; 4) формирование субъектной позиции личности в реализации собственных жизненных ценностей; 5) развитие способности к самостоятельному целеполаганию и самоуправлению личности.

Человек как субъект, как автор своей жизни способен создавать взаимообусловленные изменения в мире и в себе самом, способен самостоятельно выбирать адекватные ценности и смыслы и строить в соответствии с ними свою жизнь, развивать собственный мир. Изменения в ценностно-смысловой сфере личности повлекут за собой изменения в поведении, направленном на реализацию выбранных и осмысленных ценностей, что будет способствовать увеличению внутренней устойчивости личности к наркотической контаминации. При этом целью программы должно стать не формирование определенной системы ценностей, а развитие способности быть субъектом собственной жизни, что отразится в содержательном наполнении объектов-ценностей в сознании человека.

Литература

1. *Братусь Б.С.* Аномалии личности. М.: Мысль, 1988. – 301 с.
2. *Леонтьев Д.А.* Очерк психологии личности. М.: Смысл, 1997. – 64 с.
3. *Лисецкий К.С., Литягина Е.В.* Психология негативных зависимостей. Самара: «Универс групп», 2006.
4. *Самыкина Н.Ю., Серебрякова М.Е.* Динамика ценностно-смысловой сферы в процессе наркотизации. Самара: «Универс-групп», 2007. – 148 с.
5. *Яницкий М.С.* Ценностные ориентации личности как динамическая система. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2000. – 204 с.